

РЕЦЕНЗИЯ • КУЛЬТУРА

«Где боеприпасы?»

Журналисты Илья Барабанов и Денис Коротков написали книгу об истории ЧВК «Вагнер». Вот какой она получилась

Иллюстрация: специально для «Новой газеты Европа»

12:04, 26 апреля 2024,

Семен Владимиров

специально для «Новой газеты Европа»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Начну с личной истории. Дело в том, что ЧВК «Вагнер» не обошла стороной и мою семью тоже. В родном городе моего отца **установили** памятник Евгению Пригожину и Дмитрию «Вагнеру» Уткину — недалеко от Горячего Ключа расположен военный полигон Молькино, служивший «Вагнеру» перевалочной базой и тренировочным центром, рядом с городом вырос целый некрополь из памятников убитым наемникам. А незадолго до мятежа сожитель моей тетки, 50-летний ветеран чеченских войн, ушел в «Вагнер» на заработки. С тех пор о нем вестей не было.

ЧВК «Вагнер» оставила, как это принято говорить, заметный след в российской действительности, и ее влияние будет ощущаться еще долго. Пока же можно подвести предварительные итоги — чем как раз и занялись журналисты Илья Барабанов из «Русской службы Би-би-си» и Денис Коротков из Центра «Досье».

В смысле композиции текста история Пригожина и его наемников закончилась как нельзя более кинематографично — взрывом самолета, причастность к которому власти особо и не стараются отрицать.

Из-за такой концовки документальный рассказ о пригожинской военной авантюре читается примерно как ненаписанный том «Крестного отца» — с поправкой на то, что Пригожин не тянет на роль благородного мафиози.

Подробно, с привлечением внутренних документов ЧВК, Барабанов и Коротков описывают путь Пригожина от петербургской уличной шпаны до метрдотеля на важнейших

встречах Путина с западными политиками и далее — до главы частной армии. Попутно авторы дезавуируют распространенные мифы о ЧВК «Вагнер», часть которых с удовольствием распространял сам глава корпорации. Например, что «Вагнер» ничем не отличался от других мировых ЧВК: нет, деятельность ЧВК регулируется **международными соглашениями**, на которые Пригожин плевал с высокой колокольни — его частную армию можно сравнить разве что с очень раздувшейся ОПГ. Нет, «Вагнер» не был нацистской организацией, несмотря на откровенно фашистские взгляды его командира Дмитрия Уткина (Пригожина он иногда поминал не иначе как «Хайль Петрович»), — в ЧВК служили мужчины разного происхождения и вероисповедания. Нет, наемники «Вагнера» никогда не воевали эффективно — немногочисленные военные успехи в Африке, Сирии и Украине объясняются численным превосходством и поддержкой Минобороны, а не стратегическим военным гением Пригожина и Уткина.

Фотография главы ЧВК «Вагнер» Евгения Пригожина у неформального мемориала рядом с бывшим «Центром ЧВК Вагнера» в Санкт-Петербурге, Россия, 24 августа 2023 года. Фото: Антон Матросов / ЕРА-EFE

Кстати, о нем. Наверное, центральный эпизод книги — бойня под Хашамом в Сирии в феврале 2018 года. Тогда в результате удара американской авиации погибли около сотни российских наемников, около двухсот были ранены. Это произошло в результате очередной авантюры Пригожина: ему захотелось прибрать к рукам находящийся под контролем курдов НПЗ, а последствия он не просчитал. В результате США заявили, что **уведомили** перед ударом российскую сторону и получили извещение, что российских войск в секторе нет. Погибшие граждане России оказались наемниками, о которых вскоре **заговорил** весь мир. Тем трагикомичнее выглядит ситуация с погибшими: родственники убитых наемников пытались получить льготы от Минобороны и уточнить статус внутренних наград «Вагнера», а российская бюрократия понятия не имела, как на это реагировать.

Например, такой диалог состоялся в одном из судов по поводу

наследства убитого «вагнеровца»:

— Да с чего вы это взяли? Что это за частная военная компания? Вы бы лучше поменьше средства массовой информации слушали и смотрели! Что это за организация? Это группировка, что ли, какая-то? — возмутился Шульгин.

— Это организация, которая помогает нашим вооруженным силам в Сирии. Наш же сын не единственный погибший там.

— Я вообще не понимаю, для чего ваш сын туда поехал. Зарабатывать деньги? Вот представитель ответчика говорил на предварительном заседании, что он туда поехал клубнику выращивать.

— Ну, вы можете себе представить, что в страну, где уже несколько лет идет война, кто-то едет клубнику выращивать?

— А вы сами были там?

— Я это вижу по телевизору!

— А зачем по телевизору что-то смотреть? Его вообще вредно смотреть, как и новости слушать, — заявил Шульгин.

По ходу чтения возникает вопрос, как вообще могла существовать настолько запутанная структура. Как объясняют Барабанов с Коротковым, принадлежащая Пригожину группа «Конкорд» представляла собой сотни юрлиц, которые не связывало ничего, кроме фигуры Пригожина. При этом действовали эти юрлица по всему миру, от Петербурга до Мадагаскара, что не лучшим образом сказывалось на эффективности работы ЧВК.

Но в том, как устроена российская вертикаль власти, услужливость ценится выше компетентности. А уж услужить Пригожин умел — как и мастерски устранять на своем пути

конкурентов. В книге приводится история о том, как конкурирующая с «Конкордом» кейтеринговая компания пыталась занять рынок корпоративного общепита, и в ответ подконтрольные Пригожину пиар-структуры устроили целый спектакль с мероприятием, на которое были приглашены петербургские чиновники и где под видом бизнесменов присутствовали сотрудники Пригожина. Обслуживала мероприятие компания — конкурент «Конкорда». В определенный момент несколько человек в зале — те самые подставные актеры — стали делать вид, что им плохо, и позже заявили, что еда была испорчена. Намечавшийся тендер конкурент «Конкорда» проиграл.

Глава ЧВК «Вагнер» Евгений Пригожин покидает штаб Южного военного округа в Ростове-на-Дону 24 июня 2023 года. Фото: Stringer / Anadolu Agency / Abaca Press / ddp images / Vida Press

Однако в успехах Пригожина проросло зерно его главного провала. По мнению Барабанова и Короткова, Пригожину

вскружили голову успехи в Африке. В ЦАР и Судане ему удалось успешно вписаться в местный политический истеблишмент и даже представить себя в качестве серьезной силы в гражданских войнах внутри стран (причем это впечатление он производил вовне — на зрителей в том числе и в Кремле). Пригожин решил, что раз он способен навести какой-то порядок в странах третьего мира, то самое время заняться этим и дома. Отсюда конфликт с Минобороны перерастает в прямое столкновение, в котором Путин отказался принять сторону ЧВК.

За всеми этими политическими переплетениями и триллерными твистами маячит, на самом деле, куда более важный социальный вопрос. Почему же такое количество столь разных людей оказались готовы вступить в «Вагнер», мутную структуру, предполагающую огромный риск, в том числе оказаться вне закона, и притом не дающую почти никаких гарантий?

До полномасштабного вторжения в Украину численность ЧВК достигала нескольких тысяч человек, после выросла до **десятков тысяч**. Бывшие военные, электрики, разнорабочие, сотрудники ЧОПов — в общем, люди, которые обнаружили себя в самом конце карьерного пути, но не желали уходить на пенсию, хотя и хотели каких-то перемен. В «Вагнере» им давали возможность не только зарабатывать большие деньги, но и совершать подвиги — как это рисовала пригожинская пропаганда — за «русский мир». Особенно это оказалось актуально для военных, которым не грозило повышение выше полковника, а в Судане, например, они могли в качестве адъютантов Пригожина общаться на равных с главами целых государств. Вот и получалось, что такие мужчины за пятьдесят, как сожитель моей тетки, шли в «Вагнер» от безнадёги, а Пригожин щедро обещал и буквально даже исполнял, пусть и в извращенном виде, их мечты. Так же, как позже обещал и помилование насильникам и убийцам в российских колониях (и многие его действительно дождались).

«Наш бизнес — смерть» — это скрупулезно написанная хронология жизни ЧВК «Вагнер», особенно полезная для тех, кто о Пригожине впервые узнал во время мятежа 23 июня прошлого года. Единственный ее минус — в некоторой сухости изложения: кажется, Барабанову и Короткову так важно было сохранить документальную точность повествования, что историям вне магистрального сюжета почти не остается места, хотя Барабанов и делится историей, как на угнанном внедорожнике с французскими номерами журналистам пришлось пересекать линии фронта в 2014 году.

При этом вряд ли людям, уже знакомым с историей ЧВК «Вагнер», книга расскажет что-то новое. Барабанов и Коротков сразу говорят, что пользуются теми же внутренними документами компании, которые были доступны и ранее фигурировали в расследованиях. В иных случаях они пользуются информацией, которая есть в открытом доступе. Поэтому сенсационной книгу назвать нельзя — это хорошо изложенная, но в общих чертах уже известная история Пригожина и его военной авантюры.

Самое интересное здесь то, что своих летописцев Пригожин обрел в людях, которых при жизни активно преследовал и в судебном, и в несудебном порядке, чтобы они перестали о нем писать. Но жизнь, как водится, бессовестнее литературы.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Решает ли пиар всё](#)

«Йеллоуфейс» Ребекки Куанг — актуальный роман о кризисе идентичности и изнанке книжного бизнеса

10:14, 30 марта 2024, Семен